

Люди увидели Чжо Фаня, небрежно держащего свой бокал. Он совсем не выглядел испуганным, только что оскорбив с Хуаньпу Циньюня.

- Хмф, ты осмеливаешься прервать дело между Башнями Стеклянных Цветов и Залом Короля Пилюль? - Хуаньпу Циньюнъ взглянул.

Чжо Фань покачал головой и обнял Сяо ДаньДань. Поднимая насмешливо бровь в:

- Теперь я являюсь частью Башен Стеклянных Цветов и имею право говорить. Какое чертово право ты имеешь на то, чтобы извергать чушь?

- Наглец!

Ярость Хуаньпу Циньюня привела к тому, что он высвободил свою силу, начав внезапную атаку ладонью. Даже Чжо Фань не осмелился бы остановить ладонь культиватора второго слоя Постижения Тайны.

Тем не менее, он не выглядел ни в малейшей степени обеспокоенным. Он знал, что кто-то спасет его!

Белая шелковая лента захватила ладонь. Хуаньпу Циньюнъ обернулся, чтобы увидеть холодно смотрящую на него Чу Цинчень.

- Цинчень, в чем смысл этого? Ты нарушаешь соглашение? - Хуаньпу Циньюнъ прищурился.

Чу Цинчень плюнул сквозь скрежещущие зубы:

- Слова Сун Юя верны. Второй молодой мастер вынес свой вердикт, и теперь настала очередь старейшин судить о его справедливости. Я уверена, что великий второй молодой мастер – человек своего слова.

Пробормотав про себя, Хуаньпу Циньюнъ в гневе фыркнул:

- Хорошо, тогда пусть старейшины решают!

Его сила вспыхнула, и белая шелковая лента на его руке была разорвана в клочья, когда он вернулся на свое место. Его холодные глаза сверкали над толпой.

- Скажите же мне, мой вердикт правильный или неправильный?

Сердца всех захватили. Они покачали головами, а затем взглянули на Чжо Фаня.

«Должен ли зять Башен Стеклянных Цветов зайти так далеко ради них? Теперь из-за него страдаем и мы.»

Обдумав за мгновение, Пятый Старейшина Адской Долины встал, смеясь:

- Ха-ха-ха, вердикт второго молодого мастера был действительно справедливым. Я не возражаю!

- Пятый Старейшина мудр. Второй молодой мастер, я тоже согласен! - Король Ядовитых Пилюль улыбнулся Хуаньпу Цинъюню.

Увидев захватывающий взгляд Надзирателя Пиона, а затем Хуаньпу Цинъюня, Линь Цзытянь из Веселого Леса поднял руки:

- Я полностью принимаю вердикт второго молодого мастера.

Хуаньпу Цинъюнь довольно кивнул, и Надзиратель Пиона была готов к удару.

«Ни один мужчина не достоин! Они говорят сладкие речи, а затем оставляют нас в час нужды!»

«Я никогда этого не забуду, Линь Цзытянь!»

Глаза Надзирателя Пиона горели от ярости, ее дыхание разрывалось в отчаянной попытке удержать его. Тем временем Линь Цзытянь просто избегал ее взгляда.

В настоящее время три из Семи Семей одобрили вердикт Хуаньпу Цинъюня. Нужен был только еще один, чтобы утвердить его.

Башни Стеклянных Цветов были полностью против этого, но даже у них не было выбора в этом вопросе.

Прижатый к стене, никто из старейшин не захотел поддерживать Башни Стеклянных Цветов и оскорбить Поместье Правителя.

Хуаньпу Цинъюнь довольно улыбался, когда увидел кислое лицо Чу Цинчень. Он повернулся к Лонг Цзю:

- Следующий, Старший Цзю из Павильона Дракона. Изложите свою позицию!»

Сделав глубокий вдох, Лонг Цзю подумал об этом. Он увидел обнадеживающий взгляд Чу

Цинчень и возвышающееся высокомерие Хуаньпу Цинъюня. Вздохнув, он покачал головой:

- Второй Молодой Мастер, я также верю, что ты со...

Хуаньпу Цинъюнь сиял от счастья.

Затем Чжо Фань поджал губы, небрежно сказав:

- Дедушка Цзю, выбирайте слова с умом.

«Черт возьми! Этот пацан снова угрожает старейшине Цзю?»

Тон Чжо Фаня был спокойным, но все знали его смысл. Что шокировало присутствующих, так это то, что его слова снова и снова не уважали Лонг Цзю!

Он может быть младшим для Лонг Цзю, но сделать это во второй раз было проверкой терпения Павильона Дракона. Если бы Лонг Цзю не ударил, это было бы оскорблением их репутации!

- Хе-хе-хе, Лонг Цзю, Вас в очередной раз оскорбил простой младший, но Вы до сих пор не мстите. У тебя довольно мягкий нрав. - Пятый Старейшина Адской Долины воспользовался возможностью, чтобы поиздеваться над ним.

Лонг Куй и Лонг Цзе взглянули на Чжо Фаня.

Хотя Лонг Цзю было все равно, все его внимание было сосредоточено на том, что сказать дальше. Снова взглянув на Чжо Фаня, он заметил глубокую решимость, которую скрывали его глаза. Затем Лонг Цзю заскрежетал зубами!

«Хорошо, тогда я поиграю с тобой в азартные игры!»

«Второй молодой мастер, я верю, что Вы беспристрастны! Башни Стекланных Цветов, возможно, были первыми, кто ошибся. Но забрать у них их драгоценное сокровище - это то же самое, что забрать их будущее. Это ничем не отличается от их уничтожения!

Лонг Цзю сложил руки и закричал. Его слова ударили Поместье Правителя по лицу. Его позиция окажет большое влияние на то, как Поместье Правителя будет относиться к Павильону Дракона в будущем.

Но у него было больше веры в Чжо Фаня. Он видел это своими глазами в Городе Ветров. Каждое из решений Чжо Фаня всегда было правильным.

Невероятный Шок! Никто не верил, что это произойдет. Это был не просто переход на сторону Стекланных.

Чу Цинчень и два других надзирателя снова и снова выражали свою благодарность. Лонг Цзю горько улыбнулся, упав в кресло.

Он понятия не имел, сулит ли это благословения или означает гибель.

Хуаньпу Циньюнь проигнорировал Лонг Цзю и уставился на Чжо Фаня. Он заставил Великого Старейшину Цзю изменить свое решение. Кем, черт возьми, он был?

Действительно, Хуаньпу Циньюнь обнаружил, что Лонг Цзю уже решил отказаться от Башен Стекланных Цветов. Тем не менее, эти несколько слов от Чжо Фаня настроили Павильон Дракона против Поместья Правителя.

«Кто он черт возьми такой? Он имеет большее влияние, даже чем я?»

На самом деле, он был не единственным, кто заметил. Все остальные там понимали это, но предпочли воздержаться от раскрытия этого. Тем не менее, их глаза никогда не покидали Чжо Фань!

Усмехнувшись, Чжо Фань продолжал пить с Се Тяньянем, как лучшие друзья.

- А как насчет Обители Меча? Каково ваше мнение? - Хуаньпу Циньюнь обратил свои холодные глаза на Цзянь Суйфэна.

Се Тяньян, однако, остановил Цзянь Суйфэна, прежде чем тот смог подняться, и засмеялся:

- Восьмой Старейшина, позвольте мне справиться с этим.

- Эх, Тяньян, это касается будущего Обители Меча. Вы должны...

- Я знаю, я знаю!

Се Тяньян отмахнулся от предупреждения, насмехаясь над Хуаньпу Циньюнем с косым взглядом, а затем снова поднял тост с Чжо Фанем:

- Младший, я нахожу тебя занятым. Ты действительно зять Башен Стекланных Цветов?

- Ага! - Закатив глаза, Чжо Фань не знал, к чему он идет, и кивнул.

- Хе-хе-хе, тогда докажи это, поцеловав свою жену! - Се Тяньян засмеялся, указывая на Сяо ДаньДань.

Она в мгновение ока покраснела, ее сердце забилось с невероятной скоростью и украдкой посмотрела на Чжо Фаня. Последний посмотрел на Се Тяньяна и мягко сказал:

- Во что ты играешь, сопляк? Хочешь объявить мне войну?

Се Тяньян только заявил:

- Эй, теперь я знаю, что ты хочешь моей благосклонности. Так что делайте то, что я говорю, или я даже не знаю, какую сторону выберу.

«Что?!»

Это заставило всех затаить дыхание. Цзянь Суйфэн был близок к взрыву. В этот критический момент, когда одним словом можно было решить будущее их Семьи, он игрался?

- Тяньян! - закричал Цзянь Суйфэн.

- Восьмой Старейшина, поверьте мне. Я знаю, что делаю! - Се Тяньян показал успокаивающий взгляд. Цзянь Суйфэн никогда раньше не видел, чтобы он выглядел так серьезно.

В конце концов он кивнул и решил поверить этому ему.

«Он же не будет проклипать Дом за игру, верно?】»

- Прекрасно, Се Тяньян... - Чжо Фань сжал кулаки и жаждал стереть эту улыбку с лица Се Тяньяна кулаками. Но он предпочел терпеть, глядя на него:

- Я буду подчиняться твоему приказу!

Чжо Фань обнял Сяо ДаньДань и поцеловал девушку на глазах у всей толпы.

Разум Сяо ДаньДань опустел. Когда он увидел смехотворно довольную усмешку Се Тяньяна, Чжо Фань не мог не выругаться:

- Извращенец, чему ты рад? Если хочешь женщину, иди найди ее себе!

- Ха-ха-ха, у меня уже есть, понимаешь? Как только я скажу ей, она будет ненавидеть тебя

вечно. - Се Тяньян засмеялся и радостно ударил по столу.

Все наблюдали за молодым мастером Обители Меча в оцепенении. Они не знали, что он говорил, но одно было несомненно. Они знали друг друга.

Между тем, только Чжо Фань знал, кто «она», о которой он говорил.

Покачивая головой, Чжо Фань вздохнул:

- Тогда сделай свой выбор.

- Хорошо, брат. Я выбираю тебя. - Се Тяньян едва мог сдержать свое ликование, когда он повернулся к Хуаньпу Цинъюню и насмеялся бровями:

- Второй молодой мастер, я абсолютно положительно опровергаю вашу так называемую справедливость. Вот почему Обитель Меча считает, что ваш вердикт неправильный!

Хуаньпу Цинъюнь в ярости сжал кулаки. Его глаза смотрели на Се Тяньяна:

- А ты с характером!

Се Тяньян уверенно поднял голову, готовый дать отпор.

При этом голосование было равным. Чу Цинчень была вне себя от радости и выразила свою благодарность Се Тяньяну. Затем она сказала Хуаньпу Цинъюню:

- Поскольку вердикт второго молодого мастера не смог получить одобрения старейшин Семи Семей, на него наложено вето.

- Кто сказал, что это так? Неужели ты забыла о нас, Поместье Правителя? - Хуаньпу Цинъюнь фыркнул.

- Хе-хе-хе, я никогда не слышал о том, выносивший вердикт был судьей одновременно. Голос Поместья Правителя недействителен с самого начала. - Чжо Фань усмехнулся.

Скрежеща зубами, Хуаньпу Цинъюнь взглянул на него.

Если бы он убил Чжо Фаня, когда у него была такая возможность, Павильон Драконов и Обитель Меча воздержались бы, а Башни Стекланных Цветов легко упали бы!

«Чертов пацан! Я убью тебя сам!» - Хуаньпу Цинъюнь убийственно взглянул на Чжо Фаня.

Чжо Фань заметил и улыбнулся:

- Если второй молодой мастер недоволен этим выводом, у меня есть предложение. Старейшина Янь дает противоядие, и он волен выбрать что угодно из Башен Стеклянных Цветов, кроме Корня Нефритовой Бодхи!

- Нет! Только Корень Нефритовой Бодхи имеет для меня значение! – Короля Ядовитых Пилюль в гневе почесал рукав.

Чжо Фань оживил угол рта, как будто он ожидал этого:

- Не может быть так просто заполучить то, что желаешь. Всегда нужно готовиться к трудностям.

- К чему ты клонишь? - спросил Король Ядовитых Пилюль.

- Просто. Собрание Сотни Пилюль вот-вот начнется, и призом станет Корень Нефритовой Бодхи. Победитель будет иметь все права претендовать на него.

- Хорошо. Давайте посмотрим, сможет ли кто-нибудь оспорить мои навыки алхимии! Ха-ха-ха...
– Король Ядовитых Пилюль захихикал, думая, что у него он у него уже в кармане.

Хуаньпу Цинъюнь некоторое время бормотал, а затем согласился. В то время как Чу Цинчень и остальные были полны беспокойства. Кто мог победить Короля Ядовитой Пилюль в алхимии?

Это казалось спасательным кругом для Башен Стеклянных Цветов, но, похоже, это не имело большого значения, чем раньше...

<http://tl.rulate.ru/book/37423/2956295>